

Розочка кивнула и снова включила свои органы чувств, наткнувшись на нина, который даже в бессознательном состоянии обладал такой нестабильной чакрой, что она вздрогнула. Когда она направилась к нему, все еще стараясь не высовываться, то чуть не ударила себя по лицу, что не заметила его раньше: глаза его были закрыты повязками.

Она успела сказать: "Ото и Суна выступили против нас...", как его рот дернулся, и Сакуру повалили на землю, сильно ударив по коленям и оцарапав ладони, а недавно зажившая рука протестующе заныла от такого грубого обращения. Когда она осмелилась поднять взгляд, то увидела, как одна рука забинтованного мужчины всаживает нож в брюхо Саунд-нин, а другая парирует удар катаны. Она потрясенно и замороженно наблюдала, как он выкручивает нож и тянет его вверх, рассекая вражеского нина, а затем отпускает, и тот падает, как мешок с картошкой, и остается лежать неподвижно. "Песок и Звук, говорите?" - Сакура смутно узнала в нем человека, который избил одного из генинов во время теоретического экзамена, и кивнула в ответ на его вопрос. "И я так понимаю, Иваси вызвался быть вашим защитником?"

Сакура не узнала имени, но взгляд мужчины, казалось, был устремлен через ее плечо, и когда Сакура проследила за ним, то обнаружила, что чунин, поклявшийся защищать ее, отбивается от двух суна-нин. Недолго думая, Сакура выхватила два куная и послала их в голову одного из нин, а другой - в его ногу. Он парировал удар, но второй нож впился ему в ногу, и он покачнувшись, предоставив Иваси достаточно большое окно, чтобы перерезать ему горло и вонзить второй нож в глазницу другого нина.

Розочка зашипела одновременно с тем, как забинтованный нин пробормотал "Очаровательно".

"Тонбо!" - поприветствовал их чунин по прозвищу Иваши, вытирая кунай о штанину. "Тебя тоже поймали?" - спросил он, до боли похожий на обычные насмешки Наруто и Сасуке-куна.

"Заткнись". Забинтованный чуунин огрызнулся. "Ты плохо работал, если охранял ее спину". Он кивнул в сторону Сакуры. "Может, она и правильно сделала, что вытащила меня, но ей бы не помешала ситуационная осведомленность".

Иваси нахмурился. "Ты, по крайней мере, десятый, кого она вывела из строя под моим присмотром, хотя я уверен, что до меня их было больше. Думаю, ей можно быть немного не в себе".

Сакура постаралась не показать, как она тронута тем, что чуунин встал на ее защиту, что в кои-то веки оказалось довольно легко: она почувствовала, как в ней закипает раздражение, когда Тонбо открыл рот, чтобы, без сомнения, ответить.

"Простите, - вклинилась она, прежде чем он успел это сделать. "Но не могли бы мы оставить препирательства до того времени, когда, ну, не знаю, мы не будем окружены вражескими шиноби?" - огрызнулась она, позволяя своему вспыльчивому характеру проявиться. Оба чуунина повернулись к ней в слегка ошеломленном молчании, но затем Тонбо ухмыльнулся.

"Ну, в любом случае, две пары глаз лучше, чем одна". Когда Сакура бросила на него

недоверчивый взгляд, он нахмурился. "Приступай к делу, малыш".

Так она и сделала, и еще пять чуунинов и один токудзё вырвались из иллюзии, пока чуунин охранял ее спину. А потом, когда уровень чакры упал до тревожно низкого уровня, и она сделала секундную передышку, прежде чем переместиться к следующей цели, она с тревогой отметила, что они переместились в ту часть трибун, где, похоже, происходило больше всего боев, и с тошнотворным чувством в животе отметила, что и Иваси, и Тонбо в данный момент были заняты пятью вражескими шиноби. Почувствовав внезапную уязвимость, Сакура поставила на руки печать гендзюцу невидимости, но была вынуждена отказаться от него, когда в ее голову полетел кунай с ее именем на рукояти. Она пригнулась, едва успев уклониться, а когда выпрямилась, перед ней внезапно оказались два Саунд-нина, в одинаковых камуфляжных костюмах и с грозными осками.

Сакура успела увернуться от удара ногой в голову, от локтя, направленного в ребра, но удар в солнечное сплетение заставил ее задыхаться и видеть звезды. Она упала на колени и, пытаясь хоть что-то сделать, ударила ладонями о землю и направила чакру. Она с удивлением обнаружила, что погружается в камень пола галереи, но под землей было гораздо безопаснее, чем над землей. Несколько секунд она пролежала под землей, ожидая, пока боль отступит и даст ей возможность перевести дух, а затем отыскала одного из нин, атаковавших ее чакрой. Переместившись прямо под ним, она подняла руку над землей и зацепила его за лодыжку, подтягивая под себя, а сама стала вытаскивать себя из размягченного камня. Она ударила ногой по голове ото-нина, высунувшейся из земли, и лишила его сознания.

Без сознания или мертвым, подсказал ей разум. Главное, что он больше не преследовал ее.

Но не успела она это сделать, как напарник нин вновь появился перед ней с кунаем в руке и яростью в глазах. Сакура увернулась, перекатилась, но в итоге получила глубокую рану на плече взамен глубокой, зияющей раны в животе другого нин. Взмахнув руками, она вызвала последние остатки своей чакры и применила технику "Адский взгляд", но она не верила, что это надолго отвлечет мужчину. Еще до того, как она увидела, что его глаза остекленели, она раскрыла нагинату и нанесла быстрый, решительный удар, разрезав горло нина до такой степени, что артериальные брызги попали на ее куртку, когда он упал, и ее желудок снова забурился от этого зрелища.

Она успела увидеть расширившиеся глаза Иваси, прежде чем на нее упала тень, и резкая, обжигающая боль в левом боку едва не свалила ее с ног.

Затем последовал сильный удар по затылку, и зрение Сакуры померкло.

Генма сидел на одном из дешевых пластиковых стульев, предоставленных больницей, и смотрел на розовые пятна на фоне сурового больничного белого цвета.

Три недели.

Она пролежала в коме три недели. И это были еще не самые плохие новости, которые он услышал за это время.

Затем он почувствовал, что в углу палаты появилась какая-то фигура, и его раздражение резко усилилось. "Почему ты прячешься, Хатаке?" - огрызнулся он, терпение которого истощилось.

Появился Какаши с фирменной книжкой и фальшивой улыбкой, которую он всегда использовал, когда хотел задеть кого-то за живое. "Я не прячусь, я наблюдаю". Затем все притворство вежливости было оставлено. "Я слышал, что именно по вашему приказу мой ученик впал в кому. Прошу прощения, если мне будет немного не по себе, если вы останетесь с ней без присмотра".

Генма нахмурился. "Ах, да, ведь твои приказы были бы намного лучше - ты бы поручил ей сразиться с джинчуурики. Я просто поставил ее в такое положение, чтобы она могла делать то, что умеет, с гораздо меньшим риском для жизни, и, как я слышал, она чертовски хорошо справилась".

"Да, потому что попасть в больницу на три недели с сотрясением мозга - это хорошо выполненная работа". Дзюнин ответил, и в его словах прозвучало снисхождение, когда он захлопнул книгу. "Я знаю, что ты не умеешь защищать близких тебе людей, но я не ожидал, что ты будешь вмешиваться в дела моего ученика".

Кровь Генмы похолодела, и он увидел красный цвет. "Если бы я не вмешивался, как ты выразился, она была бы мертва, а не без сознания". Он зашипел, поднимаясь на ноги. "Возможно, она бы даже не выжила в этом чертовом Лесу, если бы ты уделял ей столько внимания. Почему ты начинаешь заботиться о людях только после того, как они погибают или умирают, а, Хатаке?"

Он зашел слишком далеко. В глубине души Генма почувствовал вспышку вины, но она была поглощена гневом, который он испытывал на человека, стоящего перед ним. "Ты хоть видел ее матч? Я знаю, что ты ожидал, что она проиграет, раз даже не назначил ей тренера на месяц, но ты видел это? Она победила, и победила уверенно".

"И я полагаю, ты хочешь получить за это медаль, не так ли?" огрызнулся Какаши, подходя ближе. "Сакура всегда была способной куноичи, я не слепой и не глупый, несмотря на то, что ты, кажется, намекаешь".

"Правда?" в издевательском шоке спросил Генма. "Тогда почему ты никогда не догадывался о том, что она склонна к гендзюцу, и не научил ее чему-нибудь подходящему? Почему потребовалась миссия ранга А, в которой она вообще не должна была участвовать, чтобы она начала отрабатывать свои навыки? У нее потрясающий контроль, она умна и невероятно целеустремленна. Если бы вы действительно видели в ней нечто большее, чем одинокого Учиху в вашей команде, то она могла бы начать серьезно тренироваться с самого начала и заняться сбором разведданных в ближайший год или около того; у нее определенно хватит ума для этого!"

Взгляд Какаши стал холодным. "Потому что я хотел, чтобы моей команде нравилось быть детьми". Он сплюнул. "А вот у тебя, похоже, таких угрызений совести не было; с твоим поведением она попадёт в отряд мокрых дел!" - джоунин потерял самообладание, сделав последний шаг, так что от Генмы его отделяло меньше метра.

<http://tl.rulate.ru/book/100820/3459955>